

З.А. ДАДАБАЕВА

доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Института экономики РАН

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИКАСПИЙСКИХ СТРАН В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Уникальный закрытый водоем – Каспийское море – является не только местом обитания эндемиков, но и богато такими экономически важными ресурсами, как нефть, рыба, песок, рекреационные ресурсы, а также пригодно для судоходства. В статье анализируется негативное влияние интенсивной экономической деятельности в прикаспийских странах на экологию данного региона. Благодаря усилиям международного сообщества по защите окружающей среды и позиции местных экологов руководящие органы прикаспийских стран осознали необходимость учитывать экологические проблемы в ходе дальнейшей экономической интеграции, не снижая при этом интенсивность хозяйственной деятельности экономических субъектов стран данного региона. В данном исследовании предпринята попытка показать роль межгосударственного сотрудничества в решении экологических проблем и значение принятой Тегеранской конвенции.

Ключевые слова: *Каспийское море, экологические проблемы, климатические изменения, Тегеранская конвенция, антропогенные факторы, сотрудничество прикаспийских государств, последствия нефтедобычи.*

УДК: 330.3, 339.9

EDN: KNRZFL

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_5_152_165

Введение

Территорию Прикаспия в настоящее время занимают пять активно развивающихся государств: Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Российская Федерация и Туркменистан, имеющие собственные национальные интересы по использованию морских богатств и обустройству прилегающих к Каспийскому морю земель. При этом в конце XX в. приоритетом служили экономическая целесообразность и активное хозяйственное развитие, которое практически не сочеталось с соблюдением международных экологических норм.

В XXI в. ситуация постепенно начала меняться. Регулирование экономических и экологических вопросов, осуществлявшееся двумя государствами – СССР и Ираном – до 90-х годов XX в., сменилось поиском новых форматов взаимодействия в 2000-х годах, когда появились проблемы правового разделения прибрежных и шельфовых территорий между Ираном и возникшими новыми постсоветскими независимыми государствами.

Интенсивное освоение природных богатств Каспийского моря и различные природные катаклизмы (периодическое обмеление уровня моря, снижение биоразнообразия фауны, уменьшение количества промысловых рыб и др.) сильно повлияли на окружающую среду. Эксперты подчеркивают, что: «...экосистема Каспия характеризуется исчезновением планктона и зообентоса. В самое ближайшее время это повлияет не только на уменьшение биоразнообразия рыбы, но и на социально-экономическое состояние рыболовства в Каспийском регионе» [1, с. 2]. Положение ухудшается из-за попадания в воду нефти, что затрудняет испарение воды, нарушая тем самым взаимосвязь между воздухом и водой.

Природные и антропогенные факторы

Каспийский регион значительно пострадал от непродуманного размещения промышленных предприятий и нефтедобывающих вышек в уязвимых местах Каспийского моря. Активная человеческая деятельность и неконтролируемое размещение свалок бытовых и промышленных отходов в конечном итоге привели к ухудшению природного состояния этого уникального водоема. Наблюдается его загрязнение вследствие интенсивной разведки и добычи нефти. Ситуацию усугубляют сточные воды и мусор, образующиеся в результате хозяйственной деятельности и приносимые впадающими в Каспийское море реками.

Избыточный промышленный вылов рыбы и морепродуктов и усилившееся браконьерство привели к существенному уменьшению их популяции. Кроме того, как отмечают специалисты, в Каспийское море на днищах морских и речных судов завозятся различные чужеродные организмы, что приводит к нарушению экологического баланса фауны и фитопланктона.

Помимо этого, периодически наблюдается снижение уровня воды и обмеление Каспия. Как утверждают эксперты, диапазон колебания составляет 10 м, но «каждые 200–300 лет вода вновь возвращается»¹.

---

¹ Обмеление Каспия: экологическая проблема или естественное «дыхание» моря? <https://mir24.tv/articles/16526658/obmelenie-kaspiya-ekologicheskaya-problema-ili-estestvennoe-dyhanie-morya>.

Исследователь Каспийского моря профессор Н. Аладин считает, что такие изменения уровня воды – вполне нормальный процесс: «Каспий всегда менял, меняет и будет менять свои очертания»², и это не должно привести к полному высыханию моря³, чего опасаются европейские исследователи и защитники природы. Тем не менее риски разрушения экосистемы очень велики – такие колебания нарушают нормальную жизнедеятельность морских обитателей. Кроме того, они влияют на экономические показатели прибрежных регионов, сказываются на социальном уровне жизни населения прикаспийских стран.

Наполнение замкнутого Каспийского моря сильно зависит от речных стоков и атмосферных осадков. Так, по наблюдениям ученых, с 2006 г. по 2021 г. количество испарений в должной мере не компенсируется атмосферными осадками и стоками рек.

Особую роль играет уникальная закрытость Каспийского моря, которая одновременно «служит индикатором увлажнения Восточно-Европейской равнины, большую часть которой занимает бассейн реки Волга, а также других, масштабных изменений климата» [2, с. 38]. Влияние человека на изменение климата, несомненно, отражается на социально-экономическом развитии всех стран прикаспийского региона. Уже сейчас ощущаются негативные последствия климатических изменений, обусловленных процессом индустриализации и увеличением числа нефтедобывающих платформ. Экосистемы крайне чувствительны к таким трансформациям окружающей среды.

Выбросы парниковых газов в странах региона являются еще одним фактором, значительно влияющим на изменение климата. Выбросы CO₂ на душу населения составляли в 2019 г. в Туркменистане и Российской Федерации почти одинаковое значение – 11,8 т, в Казахстане – 11,46 т, Иране – 7,8 т; меньше всего в Азербайджане – 3,54 т⁴.

Отрицательное воздействие на окружающую природную среду катастрофически сказалось на всем характере региона: произошло не только изменение климата, но и береговое опустынивание, что весьма существенно отразилось на людях, населяющих прикаспийские страны. Появились новые болезни, возникли генетические изменения, увеличилась смертность. По данным ВОЗ⁵, наиболее высокий

² Там же.

³ Через сколько лет высохнет Каспийское море? Актуальное интервью «Москва-Баку». Портал «Москва-Баку» 10.06.2022. <https://www.ocean.ru/index.php/novosti-left/smi-o-deyatelnosti-instituta/item/2517-cherez-skolko-let-vysokhnet-kaspijskoe-more-aktualnoe-intervyu-moskva-baku>

⁴ The Global economy/ Business and economic data for 200 countries. <https://ru.theglobal-economy.com/economies/>

⁵ По этому показателю данные собираются крайне медленно; наиболее актуальная информация, которую удалось найти, относится к 2016 г.

уровень смертности от загрязнения бытового и атмосферного воздуха, стандартизированный по возрасту на 100 тыс. населения, отмечался в Туркменистане (79,3), который находился на 79 месте рейтинга из 179 включенных в него стран, далее 93-ю строчку занимал Азербайджан (63,9), на 96-й позиции находился Казахстан (62,7), Россия (49,4) занимала 115 место, Иран (50) находился в гораздо лучшем положении из всех пяти стран, занимая 112-ю позицию. Для справки: на первом месте по уровню смертности от экологических проблем в рейтинге 2016 г. находилась Республика Сьерра-Леоне (324,1), на последнем, 179 месте – Канада (7)⁶.

Экологические риски становятся объектом пристального внимания руководителей пяти стран, но финансовая выгода от экономической деятельности пока еще сохраняется в качестве главного приоритета социально-экономической политики. Наличие запасов нефти, возможности рыболовства и добыча морепродуктов, судоходство и рекреационные ресурсы весьма выгодны для развития экономик стран прикаспийского региона. Доходы от экспорта нефти, газа и нефтепродуктов вносят весьма существенный вклад в экономику прикаспийских стран. Так, в 2021 г. доля топливно-энергетических товаров в общем объеме экспорта стран региона колебалась от 53,4% (Иран) до 88,4% (Азербайджан) [4, с. 64].

Влияние нефтедобычи на окружающую среду Каспийского моря

Три из пяти прикаспийских государств активно занимаются добычей нефти на своих территориях. В СССР, в 80-е годы XX в., основной поиск нефти и ее добыча осуществлялись в наиболее перспективном пространстве между Азербайджаном и Туркменией. «Большинство ранее открытых нефтяных месторождений было сосредоточено именно здесь» [3, с. 72]. Но после распада Союза и открытия новых месторождений началась энергичная добыча в северных и северо-западных районах. Ситуацию усложнило неконтролируемое и, по сути, хищническое освоение морских ресурсов Каспия, что увеличило риски не только его загрязнения, но и угрожало существованию и самого моря, и населения прибрежных районов.

По оценкам ученых, наиболее крупные открытые и эксплуатируемые нефтяные месторождения Каспийского моря расположены в Казахстане (Тенгиз, Карачаганак, Кашаган), в Азербайджане (Шах-Дениз), на границе Азербайджана и Туркмении (Азери-Чираг-

---

⁶ Рейтинг стран по уровню смертности от экологических проблем. <https://nonews.co/directory/lists/countries/mortality-rate-pollution>.

Гюнешли). Что касается России, то, исходя из доклада генерального директора ООО «Лукойл-Нижневожскнефть» Н. Ляшко, «В российском секторе Каспийского моря компанией “Лукойл” открыта целая нефтегазоносная провинция. На баланс поставлено 11 месторождений с суммарными начальными извлекаемыми запасами порядка 1,8 млрд т условного топлива. Инвестиции в «Каспийский проект» уже превысили 480 млрд руб.»⁷.

С обретением прикаспийскими странами независимости в 1990-е годы прошлого столетия стала увеличиваться, особенно в 2000-е годы, добыча нефти Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном (см. табл. 1). Ее рост, в совокупности с появлением новых шельфовых проектов, привел к угрозе исчезновения многих каспийских видов эндемиков (нерпы, разновидностей кильки, сельди, белорыбицы, пуголовки и т. д.).

Таблица 1

Динамика добычи нефти, середина 1990-х–2022 гг. (млн т)

Страна	1996	2000	2010	2018	2020	2021	2022
Азербайджан	9,1	14,1	51,3	39,2	35,0	35,3	33,3
Казахстан	23,0	35,3	79,7	90,4	85,7	85,9	84,1
Туркменистан	4,4	7,3	11,1	12,5	10,4	11,6	11,6

Источник: составлено автором по: BP Statistical Review of World Energy, 2022.

«По данным океанологов, за последние 50 лет морская популяция Каспийского моря в целом уменьшилась почти на 50%, а популяции глубоководных рыб – на 72%» [5, с. 24]. Загрязнения тяжелыми металлами, химикатами и продуктами, образующимися после добычи и/или в результате разлива нефти, отражаются на здоровье не только морских обитателей, но местного населения. В Каспийском регионе проживает более 14 млн человек (6,5 млн в Иране, 4,3 млн в России, 2,2 млн в Азербайджане, 1,2 млн в Казахстане и 0,5 млн в Туркменистане)⁸. Практически вся их обычная жизнь тесно связана с морем и зависит от состояния береговой зоны, в связи с чем обеспечение экологической безопасности является необходимым условием снижения потенциальных социальных рисков для жизнедеятельности людей данного региона.

⁷ Лукойл планирует начать добычу на месторождении Грайфера на Каспии в 2023 году. <https://tass.ru/ekonomika/15099963>

⁸ Регион Каспийского моря. <https://tehranconvention.org/ru/tc#:~:text=%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE>

Экологические инициативы стран и возможности взаимодействия

Понимая опасность нарастающего негативного влияния на экологическую обстановку в регионе, страны выдвинули ряд инициатив для минимизации рисков дальнейшего ухудшения ситуации. При этом учитывался тот факт, что Каспий страдает не только от добычи нефти, аварийных сбросов, но и от последствий жизнедеятельности людей, в том числе от бытового мусора, который поступает вместе с реками, впадающими в море. К сожалению, больше всего мусора приносит река Волга, на 80% питающая Каспий своей водой.

Таким образом, хрупкая и чувствительная экосистема каспийского региона оказывается в уязвимом положении, и в решении этой проблемы в равной степени должны быть заинтересованы все пять стран. В 90-е годы XX в. из-за внутренних национальных проблем и процесса трансформации экономики не все новые независимые государства имели финансовые возможности и желание заниматься экологией региона. На первом плане для прикаспийских стран были проблемы экономического характера. Решали их с помощью увеличения добычи нефти, привлекая ресурсы иностранных компаний. В частности, Азербайджан и Казахстан активизировали добычу нефти в своей части Каспийского моря, что неизбежно привело к ухудшению экологической ситуации.

Иран, добывающий меньше всего нефти в Каспийском море, предпринял первую официальную инициативу по решению экологических проблем в данном регионе. В 1992 г. он предложил создать региональную организацию среди прикаспийских стран для защиты окружающей среды [6]. Но из-за продолжающейся добычи и отсутствия необходимых финансов, новых технологий и институциональных механизмов, необходимых для решения экологических проблем, инициатива сотрудничества не выходила за рамки обсуждения до принятия «Алматинской декларации»⁹. В ней прибрежные государства выразили готовность к конструктивному сотрудничеству по экологическим вопросам, по сохранению окружающей среды и обратились за финансовой и технической помощью к международному сообществу¹⁰.

---

⁹ Алматинская декларация, г. Алматы, 28 сентября 1997 г. <http://www.cawater-info.net/library/rus/almaty.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).

¹⁰ Global Environment Facility. 1998. Addressing Transboundary Environmental Issues in the Caspian Environment Programme. Project Brief. Washington: Global Environment Facility. <https://www.thegef.org/project/addressing-transboundary-environmental-issues-caspian-environment-programme-phase-i>

Северная часть моря, которая при СССР считалась малоперспективной для разработок и находилась под охраной государства, после распада Союза подверглась значительному загрязнению. Этому способствовали, в частности, разработка нефтегазоконденсатного месторождения им. В. Филановского, открытие и эксплуатация новых нефтяных месторождений Тенгиз и Кашаган в Казахстане и др. В настоящее время интенсивная добыча сохраняется. Только в Казахстане, в 2022 г. на Тенгизском месторождении было добыто 29,2 млн т нефти, на Карачаганакском месторождении добыча составила 11,3 млн т, на Кашагане объем добычи нефти составил 12,7 млн т [7, с. 1].

Помимо разведки и добычи нефти и газа, серьезный ущерб экологии Каспия, как справедливо отмечают эксперты, наносит интенсивный вылов рыбы прикаспийскими государствами. «Исчезновение СССР с политической карты мира, повлекло за собой разрушение налаженной системы защиты и воспроизводства ценных рыбных пород, что обусловило резкую деградацию каспийского биоразнообразия» [8, с. 127]. Неконтролируемое строительство гидроэлектростанций на реках, впадающих в Каспий, также привело к уменьшению рыб и ареалов их обитания [9, с. 89]. Seriously сократили популяцию рыб многочисленные плотины, которые сооружались для обеспечения потребностей сельского хозяйства. Только на реках Волге и Каме сооружено одиннадцать водохранилищ, активно действуют двенадцать гидроэлектростанций. Как отмечают российские ученые, «Каскады плотин существенно изменили динамику речного стока в низовьях рек. Произошло резкое сокращение весеннего паводка (объема воды и продолжительности) и столь же резкое увеличение зимнего паводка по тем же показателям» [10, с. 139].

Постепенно страны пришли к пониманию, что только коллективно можно справиться с проблемами загрязнения моря, с браконьерством, и заняться восстановлением биологических видов Каспия.

В 2003 г. прикаспийские страны подписали рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря – «Тегеранскую конвенцию»¹¹. Она стала практически первым юридическим документом, одобренным всеми каспийскими государствами, а ее реализация началась в 2006 г. В ней были собраны все совместные запросы стран по сохранению и защите окружающей среды, флоры и фауны Каспия. Заложены механизмы работы институтов, обеспечивающих ее реализацию. Тегеранская конвенция включает правила мониторинга и оценки окружающей среды, положения о рациональном использовании ресурсов Каспия, с применением научных разработок и исследований. Прикаспийские страны в рамках Тегеранской конвен-

¹¹ Тегеранская Конвенция. <https://tehranconvention.org/ru/tc/text-convention>

ции обязались решать поставленные задачи как самостоятельно, так и совместно с соседями, привлекая также профильные международные организации. Считается, что именно финансирование со стороны международного сообщества помогло странам прийти к консенсусу в борьбе с загрязнением Каспийского моря.

Помимо коллективной ответственности за состояние биосферы водоема в Конвенции отмечается необходимость усиления межстрановых отношений и гармонизации законодательств в природоохранной области, что повышает статус экологических вопросов.

Именно Тегеранская конвенция стала результатом работы в рамках Каспийской Экологической Программы (КЭП). КЭП была создана в 1998 г. совместно странами-партнерами, при участии Европейского союза и Глобального экологического фонда (ГЭФ) для обеспечения экологической защиты Каспийского моря, создания благоприятных условий для жизни прибрежного населения. Программа осуществляла деятельность по различным природоохранным направлениям, вырабатывала транснациональные планы действий по предотвращению экологических угроз каспийскому региону.

В последующие годы прикаспийские государства продолжили формировать общую экологическую платформу совместных действий по защите окружающей среды. В 2011 г. был подписан «Актауский протокол» о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, который ратифицировали все страны.

В 2012 г. всеми странами подписан «Московский протокол» по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и осуществляемых видов деятельности на берегу.

В 2014 г. страны приняли «Ашхабадский протокол» о сохранении биологического разнообразия. Его ратифицировали Иран (2014 г.), Туркменистан (2015 г.), Азербайджан (2014 г.) Казахстан (2021 г.), ожидается его ратификация Россией¹².

Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте в 2018 г. подписали все пять стран.

Еще один, пятый Протокол направлен на создание механизма по мониторингу, оценке и обмену экологической информацией и находится в стадии создания. Для его формирования был разработан Проект «Каспийский центр экологической информации» (КЦЭИ). «КЦЭИ был учрежден в 2012 г. и официально запущен на 4-й сессии Конференции Сторон (КС-4) Тегеранской конвенции в Москве в том же году»¹³.

---

¹² Протоколы к Тегеранской Конвенции. <https://tehranconvention.org/ru/tc/protocols>.

¹³ Проекты в поддержку Тегеранской конвенции | CEIC Portal (tehranconvention.org) // <https://tehranconvention.org/ru/tc/projects>.

Его внедряли в два этапа – с 2010 по 2012 г. и с 2017 по 2019 г. Проект был реализован ГРИД-Арендал под эгидой временного Секретариата Тегеранской конвенции при финансовом содействии BP Exploration (Caspian Sea) Limited и ее ассоциированных партнеров по проекту.

Эксперты отмечают, что сотрудничество в решении экологических проблем и дискуссионных вопросов природоохранного характера в рамках КЭП и Тегеранской конвенции оказало решающее влияние на подписание странами Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [11; 12] – основного юридического документа, регулирующего отношения прикаспийских государств.

Институциональные механизмы экологической защиты: актуальные проблемы и нерешенные вопросы

Тегеранская конвенция – весьма важный и практически единственный документ, в котором обозначены механизмы сотрудничества прикаспийских стран в природоохранной области. При этом он часто и справедливо подвергается критике за декларативный и инертный характер работы, правовую неопределенность обязанностей участников, за недостаточность механизмов наказания виновных в загрязнении, а также за «отсутствие реального прогресса в кардинальном улучшении экологической ситуации» [8, с. 127–128].

Существенным недостатком экологического взаимодействия стран является отсутствие системы «регулярного мониторинга состояния окружающей среды водоема, качества воды, уровня вредных веществ и отложений» [13]. Получение объективной информации об экологическом состоянии носит локальный характер. Прибрежным странам необходимо вывести такую работу на наднациональный уровень и проводить совместный мониторинг различного вида загрязнений и возможных последствий реализации новых проектов.

Предварительное согласование гораздо выгоднее странам, чем возможные издержки и экологические последствия для всего водоема, к которым могут привести односторонне осуществляемые странами инфраструктурные проекты.

В частности, к подобным проектам можно отнести планы по углублению дна Каспийского моря, что может иметь непредсказуемые последствия. Например, запланированные работы рядом с Кашаганом будет проводить компания North Caspian Operating Company N.V. (NCOC), которая собирается углубить дно Каспийского моря на территории Казахстана. Как отмечают эксперты, «компания намерена снять 18,5 млн м² грунта – это очень большой объем работ. Такое вмешательство в экосистему может крайне негативно повлиять на флору и фауну. Рыбе, возможно, придется нырять глубже, чтобы найти себе пропита-

ние. Также это может привести к загрязнению воды в той части, где будут проводить углубительные работы»¹⁴. Работы по углублению дна Каспийского моря проводились и в Советском Союзе, однако они имели незначительный и краткосрочный эффект, а решить проблемы Каспия так и не удалось.

В прикаспийских странах понимают, что обмеление Каспия может принести гораздо больше негативных последствий для их экономики, и экологическая повестка при этом отходит, к сожалению, на второй план. Из-за обмеления Каспийского моря и, как следствие, из-за снижения объема грузоперевозок порт Оля в Астраханской области закрыл четыре из 14 терминалов. Для увеличения возможности прохода судов различного класса уже разработана программа по углублению дна.

Говоря о прикаспийском регионе в контексте изменения климата, ухудшения экологической обстановки и т. д., нельзя не отметить возможное влияние экологических изменений на социально-политическую стабильность и безопасность в данном регионе. Опыт экологического сотрудничества пяти стран и принятие Тегеранской конвенции сыграли значительную роль в обсуждении вопросов региональной безопасности, что нашло свое отражение в Конвенции о правовом статусе Каспия, закрепившем взаимодействие стран по экологическим вопросам в качестве одного из основных требований Конвенции.

Вместе с тем существующая экологическая программа не приводит к экономической интеграции стран, но она предоставляет возможность для диалога, переговоров и укрепления доверия. Принятые протоколы устанавливают границы и ограничения для строительства будущих трубопроводов. В то же время, по мнению А. Байрамова, существуют еще препятствия, которые нужно преодолеть. Например, это политика Туркменистана в отношении транспортировки газа и строительства трубопроводов (покупатель берет на себя риски от туркменской границы), а также желание Азербайджана быть единственным поставщиком трубопроводного газа в Европу – сейчас он активно вкладывает деньги в строительство Южного газового коридора. «Баку присоединится к ТКГ (Транскаспийский газопровод), когда его мощности по природному газу уменьшатся и ему потребуется одна или несколько третьих сторон для заполнения трубопровода» [11, р. 508].

Экономические рычаги, которыми обладает международное сообщество в лице международных организаций, сыгравших важную роль в экологическом объединении прикаспийских стран, являются важными факторами, подтолкнувшими правительства прибрежных

---

¹⁴ Эксперты: к концу XXI в. север Каспия испарится, а Волга станет серией озер // <https://ecologyofrussia.ru/volga/>

государств к трансграничному сотрудничеству. Международные организации продолжают оказывать существенное влияние на политику прикаспийских государств в сфере экологии, руководству которых необходимо учитывать это при принятии, в том числе и экономических решений.

Выводы

На фоне ускоряющегося в последние десятилетия экономического развития стран Каспийского региона, усиления транзитной роли Каспия, современных сложных геополитических проблем, существующая экологическая платформа является основой для объединения прибрежных стран при решении ими конкретных экологических вопросов. Она опирается при этом на общие для региона функциональные цели и подходы.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, в регионе остаются нерешенными проблемы загрязнения Каспийского моря сточными водами, нефтью, а также вопросы браконьерства, неконтролируемого рыболовства, снижения уровня воды. На национальном уровне и под патронажем международных организаций странами региона принимаются меры на местном уровне, но проблемы приграничного масштаба в таком случае не решаются.

Не умаляя значение Тегеранской конвенции, следует подчеркнуть, что отсутствие комплексного подхода, а также общей заинтересованности стран в решении экологических вопросов, вызывает справедливую критику некоторых исследователей [14], в особенности конвенционно-протокольный тип Конвенции. Это снижает эффективность реализации мер экологической защиты в разных областях. Помимо длительной процедуры утверждения Протоколов, на работу влияет и то, что из пяти Протоколов подписаны и ратифицированы всеми пятью странами только два. Существующие органы (Департамент охраны окружающей среды прибрежных морей и др.) не имеют всей полноты полномочий и не смогли остановить экологический кризис, утрату биоразнообразия и остановить загрязнение нефтью Каспия.

Требуется общий план по кодификации экологических стандартов, быстрое реагирование стран на климатические изменения, проведение совместных научных разработок и создание условий для их внедрения, решение юридических вопросов, минимизация политического влияния. Каспийское «Море нуждается в централизованном институциональном механизме. Доступ к экологической безопасности в Каспийском регионе требует принципиального управления, регионального сотрудничества прикаспийских стран и принятия на себя экологической ответственности. Каждое государство должно

играть более эффективную роль в защите окружающей среды в соответствии со своим ущербом окружающей среде и своими возможностями и полномочиями, предпринимая в этом отношении принципиальные шаги» [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Оруджалиева З. Каспий на пороге катастрофы: жители прибрежных стран могут остаться без рыбы. <https://az.sputniknews.ru/20210826/Kaspiy-na-poroge-katastrofy-zhiteli-pribrezhnykh-stran-mogut-ostatsya-bez-ryby-427780428.html>.
2. Доклад временного секретариата Тегеранской конвенции по состоянию окружающей среды Каспийского моря. // Каспийское море: состояние окружающей среды. 2019. Grid Arenda, 2020.
3. Осадчий А. Большая нефть Каспия. <https://www.nkj.ru/archive/articles/5119/>.
4. Пылин А.Г. Особенности торгово-экономического взаимодействия стран Каспийского региона в новой геоэкономической реальности // Геоэкономика энергетики. 2023. № 2 (22). С. 60–71.
5. Тасмагамбетова А. Если не спасти уникальный эндемик Каспия сегодня, завтра будет уже поздно». <https://www.vokrugsveta.ru/articles/esli-ne-spasti-unikalnyi-endemik-kaspiya-segodnya-zavtra-budet-uzhe-pozdno-id864314/>.
6. Blum D. Beyond Reciprocity: Governance and Cooperation around the Caspian Sea. In *Environmental Peacemaking* /Edited by K. Conca, and G. Dabelko. 2002. P. 161–190.
7. Касымова А. Казахстан добыл 84,2 млн тонн нефти в 2022 году. https://www.inform.kz/ru/kazahstan-dobyl-84-2-mln-tonn-nefti-v-2022-godu_a4022339#:~:text=%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%90,100%25%20%D0%BA%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%83%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.
8. Рожков И.С. Механизмы многостороннего взаимодействия прикаспийских государств на современном этапе // Дис. ... к. полит. н. М., 2022 г.
9. Металлов Г.Ф., Гераскин П.П., Аксёнов В.П., Левина О.А. Многолетний мониторинг физиологического состояния основных видов каспийских осетровых рыб // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. 2016. № 1. С. 88–98.
10. Рубан Г.И., Ходоревская Р.П., Шатуновский М.И. О влиянии строительства плотин в Волго-Каспийском бассейне на состояние популяций осетровых и о мерах по сохранению их численности // Вопросы рыболовства. 2018. Т. 19. № 2. С. 139–148.
11. Bayratov A. The reality of environmental cooperation and the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. // *Central Asian Survey*. 2020. Vol. 39. № 4. Pp. 500–519. DOI: 10.1080/02634937.2020.1815653.
12. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. <http://kremlin.ru/supplement/5328>.
13. Мамедов Э. Важной задачей Прикаспия является переход на экономики инновационного характера. casp-geo.ru/elshad-mamedov-vazhnoj-zadachej-prikaspiya-yavlyaetsya-perehod-na-ekonomiki-innovatsionnogo-haraktera/.
14. Nejat S.A., Hermidas D. Bavand, Farshchi P. Environmental challenges in the Caspian Sea and international responsibility of its littoral states. https://cjes.guilan.ac.ir/article_2953.html.

REFERENCES

1. *Orudzhaliyeva Z.* The Caspian is on the verge of disaster: residents of coastal countries may be left without fish // рыбы // <https://az.sputniknews.ru/20210826/Kaspiy-na-poroge-katastrofy-zhiteli-pribrezhnykh-stran-mogut-ostatsya-bez-ryby-427780428.html>. (In Russ.).
2. Report of the Interim Secretariat of the Tehran Convention on the State of the Environment of the Caspian Sea Caspian Sea State of the Environment 2019. Norway: Grid Arenda, 2020. (In Russ.).
3. *Osadchy A.* Big oil of the Caspian // <https://www.nkj.ru/archive/articles/5119/>. (In Russ.).
4. *Pylin A.G.* Features of trade and economic interaction between the Caspian region countries in the new geo-economic reality. – *Geoeconomics of Energetics*. 2023. № 2 (22). P. 60–71. (In Russ.).
5. *Tasmagambetova A.* If the unique endemic of the Caspian Sea is not saved today, it will be too late tomorrow" // <https://www.vokrugsveta.ru/articles/esli-ne-spasti-unikalnyi-endemik-kaspiya-segodnya-zavtra-budet-uzhe-pozdno-id864314/>. (In Russ.).
6. *Blum D.* Beyond Reciprocity: Governance and Cooperation around the Caspian Sea. In *Environmental Peacemaking* /Edited by K. Conca, and G. Dabelko. 2002. P. 161–190.
7. *Kasymova A.* Kazakhstan produced 84.2 million tons of oil in 2022. https://www.inform.kz/ru/kazahstan-dobyl-84-2-mln-tonn-nefti-v-2022-godu_a4022339#:~:text=%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%90,100%25%20%D0%BA%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%83%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0. (In Russ.).
8. *Rozhkov I.S.* Mechanisms of multilateral interaction of the Caspian states at the present stage // *Dis. ... Ph.D. M.*, 2022. (In Russ.).
9. *Metallov G.F., Geraskin P.P., Aksenov V.P., Levina O.A.* Long-term monitoring of the physiological state of the main species of Caspian sturgeons // *Bulletin of ASTU. Series: Fisheries*. 2016. No. 1. Pp. 88–98. (In Russ.).
10. *Ruban G.I., Khodorevskaya R.P., Shatunovsky M.I.* On the impact of the construction of dams in the Volga-Caspian basin on the state of sturgeon populations and on measures to preserve their numbers // 2018. *Fishing issues*. V.19. No. 2. Pp. 139–148. (In Russ.).
11. *Bayramov A.* The reality of environmental cooperation and the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. *Central Asian Survey*. 2020. Vol. 39. № 4. P. 500–519. <https://doi.org/10.1080/02634937.2020.1815653>.
12. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea <http://kremlin.ru/supplement/5328>. (In Russ.).
13. *Mamedov E.* An important task of the Caspian Sea is the transition to an innovative economy // <http://casp-geo.ru/elshad-mamedov-vazhnoj-zadachej-prikaspiya-yavlyayetsya-perехod-na-ekonomiki-innovatsionnogo-haraktera/>. (In Russ.).
14. *Nejat S.A., Hermidas D. Bavand, Farshchi P.* Environmental challenges in the Caspian Sea and international responsibility of its littoral states // https://cjes.guilan.ac.ir/article_2953.html.

Дата поступления рукописи: 23.06.2023 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дадабаева Зарина Абдурахмановна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2454-3259
zarinad.17.06@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Zarina A. Dadabayeva – Doctor of Political Sciences, leading researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2454-3259
zarinad.17.06@list.ru

COOPERATION OF THE CASPIAN COUNTRIES IN THE ENVIRONMENTAL SPHERE: PROBLEMS AND PROSPECTS

The Caspian Sea, a unique enclosed body of water, is not only home to endemics, but is also navigable and rich in important economic resources such as oil, fish, sand, and recreational resources. The author analyzes a negative impact the intensive economic activity in the Caspian countries has on the ecology of the region. Thanks to international and local environmentalists, the governments of the Caspian countries have realized the need to take environmental issues into account in the process of further economic integration, without reducing the intensity of economic activity in the countries of the region. In this study, the author attempts to show the significance of the adopted Tehran Convention and the role of interstate cooperation in solving environmental problems.

Keywords: *Caspian Sea, ecological problems, climate change, Tehran Convention, anthropogenic factors, cooperation of the Caspian states, consequences of oil production.*

JEL: F02, F15, F53 F64, F63.